

О гигантских сомах и заброшенных деревнях

Личные впечатления журналиста «КП» в Украине» после поездки в Чернобыльскую зону.

Мои коллеги, неоднократно писавшие о Чернобыле и все о нем не знающие, снисходительно отнеслись к моему восторженному, переполненному впечатлениями от поездки в зону отчуждения лепетанию.

- Я видела тот самый знаменитый рыжий лес, который в свое время накрыло радиационное облако! - с восхищением говорила я. - Там еще вдоль обочины стоят желтые знаки с изображением красного восклицательного знака. Они предупреждают: дальше отмеченной линии - вглубь леса - нельзя!

В ответ - лишь снисходительный взгляд.

- На КПП я видела прибитые к березе оленины рога, покрашенные в голубой цвет. Нацгвардейцы смеются, говорят, олени тоже проходят пункт пропуска. Если радиационный контроль не проходит, то рога им спиливают!

- Еще какие-нибудь особенности из жизни «чернобыльских животных»?

- Черная кошка Нюся больше пяти лет «несет службу» на КПП. Она даже мордашку отворачивает, так как знает: там нельзя фотографировать.

Кормись, рыбка большая и маленькая.

- Сомов кормила?
- Да! В водоеме под мостом сотни язев. И три сома. Один, правда, по словам работников, куда-то пропал. Но когда я рыбе хлеб бросала, сом вынырнул. Его один Борею зовут, а другие Федором.

- Может, это два разных сома?
- махнули рукой коллеги и окончательно повесили на меня штамп «наивной девочки».

Может, и так. Но на меня, несведущую, увиденное в зоне отчуждения действительно произвело впечатление.

От села Копачи, в нескольких километрах от города Чернобыль, почти ничего не осталось. Из-за густых деревьев выглядят разрушенные домики с покосив-

Знаменитый чернобыльский сом показался только корреспонденту «КП» в Украине».

шимися крышами. Вдали виднеются полуразваленные коровники без окон. Уцелели железные двери, запертые на тяжелый засов. Вокруг зданий все зеленеет: молодые клены, кусты, пробивается новый бурьян. Природа берет свое...

Если проехать по Украине, то можно увидеть сотни таких же за-

Алена Гулай

Грустно, но такую картинку можно увидеть в любой части Украины.

брошенных сел. В самом Чернобыле теплится жизнь. Возле административных помещений - клумбы с цветущими тюльпанами. Мимо катит мужчина на велосипеде. Зашла в продуктовый магазин. Хлеб, колбаса, минералка. Цены - практически как в Киеве.

В некоторых домах живут работники Чернобыльской станции. Их квартиры легко вычислить по пластиковым окнам. Тем более зловещим кажется соседство с заброшенными пустыми домами.

По словам работников, спустя несколько лет после аварии некоторые старожилы вернулись в свои дома.

- Помню, несколько лет назад проезжал в районе Копачей, - рас-

сказывает мой собеседник по имени Андрей. - Вдруг на обочине - бабка лет 70-ти голосует. Даже страшно стало внезапно увидеть здесь живого человека. Подвез ее в село. Она рассказала, что с мужем вернулись. Корову держали, хозяйство... Потом эта самая бабка к нам на станцию приходила, просила помощи - деда ее разыскать. Пошел за травой, да так и не вернулся. Мы и в МЧС сообщили тогда. Но так и не нашли его.

Возвращаясь в Киев, глядя на мелькающий за окном лес, я думаю, что когда-нибудь и здесь снимут грозные предупреждающие знаки, села оживут, леса откроют для туристов, и о страшной трагедии, которая здесь произошла, будет напоминать лишь гигантская арка саркофага.